

**АԢСНЫ АԢЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АԢСУАԢЦААРАТӘ ИНСТИТУТ**

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА**

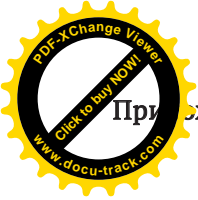
АԢСУАԢЦААРА АБХАЗОВЕДЕНИЕ

**Археология
Аґоурых
Аетнология**

**Археология
История
Этнология**

**Атыжьра
ХІ
Выпуск**

**Ақәа – Сухум
АБИГИ
2018**

Ф. М. Кобахия

ВКЛАД О. Х. БГАЖБА В ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛУРГИИ ЖЕЛЕЗА В АБХАЗИИ

*Целью его жизни является
достижение научной истины.*

Н. А. Майсурян

Наша Родина – Аpsны – дала миру многих не ординарных ученых.

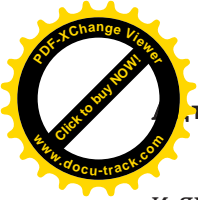
В этой славной плеяде достойное место занимает Олег Хухутович Бгажба. Благодаря своим работам он стал широко известным исследователем, внесшим весомый вклад в развитие историко-археологической мысли Кавказа.

Важное место в многогранной научной деятельности Олега Бгажба занимают вопросы, касающиеся истории металлургии и металлообработки железа всего Кавказского региона. Данной проблематике автор посвятил серию научных работ, среди которых отдельные его исследования, посвященные фундаментальным проблемам металлургии железа.

Подтверждением этому является его докторская диссертация «История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – II тыс. н. э.)», защищенная более 20 лет назад в Москве. Она выполнена на высоком методологическом уровне, что, несомненно, отличает ее от работ таких авторов, которые преподносят читающей публике порой псевдоисторические опусы. В ней на фоне истории одного ремесла прослежена вся история Абхазии названного периода.

Данное исследование представляет собой первый опыт комплексного междисциплинарного монографического исследования железообрабатывающего производства конкретного региона на протяжении почти 2500-летнего периода, охватывающего эпохи раннего железа, античности и Средневековья. Многие ценнейшие примеры, выводы и заключения, стали возможны благодаря методу металлографии в археологии. Поэтому невозможно не отметить, что О. Х. Бгажба является первооткрывателем самых ранних для территории бывшего СССР мечей из дамасской стали (III–IV вв.), - верха ручные кузнечного творчества, найденных в Абхазии чем вполне можно гордиться.

Следует заметить, что базовой методологической основой такого важного исследования является тополого-технический метод ряда предметов

и явлений, находящихся в фарватере исследуемой тематики. В этой связи наблюдается максимальный учет аналогии и их типологическая, техническая, культурная и хронологическая позиция на сопредельных территориях.

Этот метод базируется преимущественно на широком археологическом материале Северо-Западного Кавказа, Восточного Закавказья, Малой Азии, Средиземноморья, Северного Причерноморья и Среднего Поволжья. В этом географическом пространстве для автора представляется научно обоснованным рассматривать Западное Закавказье в качестве древнейшего очага производства металлургии железа.

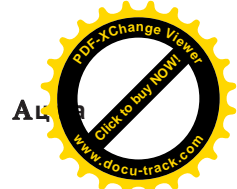
Подобный методологический характер представляется актуальным, так как он привел к накоплению целого ряда спорных позиций как в хронологии железного века Кавказа, так и в интерпретации археологических материалов, которым из-за скудности и порой разноречивости письменных источников придается существенное значение в решении этногенетических, социально-политических, экономических и других вопросов истории Западного Закавказья. Особый интерес в изучении железообрабатывающего производства на Кавказе представляют материалы с территории Абхазии. Более того систематическое накопление археологического материала для изучения развития железообрабатывающего производства позволило пересмотреть наиболее дискуссионные вопросы хронологии, периодизации и инвентаризации местных археологических комплексов.

Ведя свое исследование в русле сравнительной методологии, автору удалось продемонстрировать историко-культурные связи Абхазии с причерноморскими областями Малой Азии, в одной из которых проживали родоначальники железной индустрии – хатты-халибы, по языку родственные древним абхазам.

Академичность данного исследования объясняется еще и тем, что в ней привлекается широкий круг источников, а это является далеко нехарактерным явлением для значительного числа работ некоторых других авторов. Среди них значатся: древневосточные, античные, средневековые письменные источники. А также археологические, вещественные, металлографические т. е. кузнечные железные артефакты древней и средневековой Абхазии – в количестве 2500 экземпляров, этнографические и фольклорные материалы, связанные с кузнечным ремеслом абхазов и сопровождавшими его культурами.

На базе металлографического анализа предельно четко прослеживается эволюция кузнечного ремесла Абхазии. Закономерности кузнечной продукции античной и средневековой Абхазии рассматриваются в органической связи местной традиционной и импортной новационной культур.

Считая Абхазию древнейшим очагом черной металлургии железа, автор предельно четко обозначает условия зарождения металлообработки

в Западном Закавказье. Наряду с ними в железоплавильном опыте выделяется наиболее примитивный для того времени «сыродутный способ» получения железа. Это технология культивировалась как в самой Абхазии, так и за ее пределами вплоть до XIX столетия.

Серию выявленных типологических признаков, как в сфере быта, так и между основными технологическими схемами, используемых при изготовлении железных предметов на широком пространстве Кавказа, автор аргументированно объясняет не только территориальной близостью регионов, но и главным образом их принадлежностью к единой малоазийской металлургической провинции.

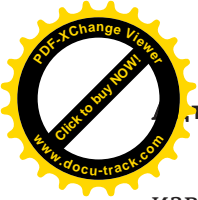
Однако, основываясь на богатейшем археологическом материале, происходящим из памятников местной культуры, в том числе и смежных культурных комплексов, автор акцентирует внимание на месте и роли Западного Закавказья в развитии железообрабатывающего производства на Кавказе. В этой связи отмечается, что богатейший опыт в области кузнечного ремесла народов Западного Закавказья, в том числе Абхазии, внес значительный вклад в зарождение и развитие обработки черного металла на Кавказе.

Исключительную ценность представляют изложенные автором сведения в III разделе диссертации. В ней на основе этнографического, фольклорного материалов реконструируются структура и организация кузнечного производства. Четко прослеживается эволюционная линия, приведшая к преобразованию кузнечного дела в самостоятельную форму хозяйства. Учитывается, что на первоначальном этапе технологического прогресса металлургическое и металлообрабатывающее производства были едиными.

Период классового общества (время Абхазского царства) характеризуется дальнейшим процессом технологического развития форм кузнечного производства. Очевидно, в это время происходит разделение труда, в результате которого кузнец освобождается от обязанности заготовки сырья. Такой расклад в общей системе трудовой деятельности металлургов послужил главной предпосылкой для формирования прослойки кузнецов универсалов: топорников, оружейников, инструментальщиков, ювелиров и др.

Характерной чертой исследовательской работы О. Бгажба является попытка сопровождения научных силлогизмов соответствующими примерами из фольклорных традиций. Так, пример того, что кузнец на раннем этапе был ремесленником общины, ее универсальным мастером иллюстрируется данными абхазского фольклора. Согласно им, с помощью всемогущего кузнеца Айнара, происходят рождение и закалка героя. Таких стилистических закономерностей в работе предостаточно.

Известно, что металлообработка для кузнеца являлась достаточно сложным видом производства, требовавшим эмпирических знаний, про-

изводственных навыков, овладение которыми невозможно без длительного обучения¹. В этом отношении интересны наблюдения О. Бгажба в области абхазского института кузнечества. Абхазские кузнецы передавали своим ученикам многовековой опыт правильной работы и обращения с кузней.

К числу значительных явлений данного исследования следует отнести то, что вопросы, связанные с отражением кузнечного ремесла в этнографии и фольклоре абхазов и других народов Кавказа, автором освещаются в русле сравнительного анализа. Такой подход позволил проследить генезис некоторых сюжетообразующих мотивов в связи с образами кузнецов и их связи с богами кузни, вывести их функциональные особенности до уровня идентификации. Однако некоторые положения, высказанные автором, требуют дальнейшего изучения. И все же его выводы и заключения значительно обогащают былую общекавказскую религиозно-мифологическую общность.

В целом, большая серия работ О. Х. Бгажба является достижением кавказской историко-археологической мысли. Главные соображения Олега Хухутовича в дальнейшем могут быть развиты в специальных работах и продолжены его последователями. О нем знают на Кавказе, в России, Франции, Германии и США.

Завершая выступление, могу с убедительностью отметить, что для Олега Хухутовича Бгажба жизненно важны не только его личные научные достижения и открытия, но и создание качественной научной школы, ее жизнеспособность, выражающаяся в продолжении его дела воспитанными им учениками.

¹ Зиняков Н. М. История черной металлургии и кузнечного ремесла древнего Алтая. Изд-во Том. ун-та, 1988. С. 125.